

УДК 341.1/8

БРЕКЗИТ, НАУКА И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ ДИЛЕММЫ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

© 2024 ЭНТИН Марк Львович

Доктор юридических наук, профессор

Заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, профессор МГИМО, УрФУ, БФУ им. И. Канта, председатель правления АЕВИС

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

E-mail: *entinmark@gmail.com*

© 2024 ГАЛУШКО Дмитрий Вячеславович

Доктор юридических наук, доцент,

доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)

125167, Россия, Москва, пр. Ленинградский, д. 49/2

E-mail: *galushkodv@gmail.com*

Поступила в редакцию 18.10.2023

После доработки 16.12.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. Целью исследования является диалектическое рассмотрение сферы науки и высшего образования как фактора влияния на взаимодействие интеграционных объединений и государств–членов и недопущения дезинтеграции. Авторами обосновано, что за годы членства в ЕС Соединённое Королевство стало высокоинтегрированным и получавшим многочисленные выгоды государством в сфере науки и высшего образования, для которого брекзит можно считать шагом назад. Соглашения между Лондоном и Брюсселем, а также новое британское законодательство, с одной стороны, способствовали снижению потока студентов и представителей академического сообщества в Соединённое Королевство, а с другой, стали препятствием для участия Британии в проектах организации мобильности и развития потенциала вузов в рамках образовательных и исследовательских программ ЕС, ранее составлявших значительную часть финансирования британских университетов. Вследствие этого британское

правительство не оставляло попыток вернуть высокую степень взаимодействия с ЕС в рассматриваемой сфере. «Виндзорские рамки» позволили достичь политического соглашения о британском участии в европейских программах наравне с коллегами из стран ЕС и доступе к соответствующему финансированию, что, однако, лишь частично компенсирует негативные последствия прекращения членства в ЕС. Опыт брексита подтверждает, что международное взаимодействие в науке и высшем образовании является важным фактором укрепления интеграционного строительства, что в полной мере релевантно для развития и укрепления интеграции государств в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Европейский союз, Британия, брексит, наука, высшее образование, европейские программы, взаимодействие

DOI: 10.31857/S0201708324010078

В современных условиях перехода к инновационной экономике нового типа, где наблюдается беспрецедентное распространение информационно-коммуникационных и высоких технологий, повышается значение знаний, информации и человеческого капитала. Сферы науки и высшего образования становятся все более значимыми, поскольку важно не только владеть информацией, которая быстро устаревает, но и генерировать новые знания и технологии. Тем самым в рамках интеграционных объединений создаются возможности и мотивация для более тесного взаимодействия на уровне индивидов через развитие связей между научными и образовательными сообществами. Такие связи, в свою очередь, обеспечивают прочную основу для различных форм взаимодействия в иных областях, в том числе, политической, экономической и социально-гуманитарной. Как следствие, происходит развитие интеграционного процесса, его укрепление и динамика. Ярким примером подобных тенденций является Европейский союз.

В свою очередь, для достижения целей Евразийского экономического союза необходима постоянная «донастройка» инструментов стимулирования экономического роста на базе достигнутого уровня интеграции, а также принятие дополнительных мер укрепления единства в ЕАЭС, среди которых доверие, взаимодополнение и самодостаточность [Глазьев, 2023]. Меры и механизмы, предусмотренные в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.¹, направлены на расширение перечня сфер экономического интеграционного взаимодействия и определение подходов к соответствующим отраслевым политикам, в особенности, в сфере науки и высшего образования, что подтверждает стремление Союза соответствовать глобальным тенденциям.

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskienappravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 01.12.2023).

Особую роль в процессе развития интеграции играет необходимость как нивелирования факторов, ведущих к стагнации интеграции, её реверсу или даже дезинтеграции, которые могут возникнуть в процессе функционирования интеграционных объединений, так и выявление факторов, способствующих интеграционному строительству. В этом отношении особую ценность для исследования имеет процесс выхода Британии из Евросоюза – брекзит. Взаимодействие сторон в сфере науки и высшего образования за годы британского членства в ЕС стало одним из самых многогранных и взаимовыгодных и не потеряло своего влияния и значения даже после прекращения членства в ЕС.

Британия и интеграция в сфере науки и высшего образования в Европе

На референдуме 2016 г. 51,9% зарегистрированных избирателей высказались за выход Британии из ЕС. Практические последствия брекзита до сих пор до конца не урегулированы. Данная тенденция особенно характерна для сферы науки и высшего образования, для которой результаты прошедшего референдума имели шоковый эффект [Mayhew, 2017], так как около 90% представителей академического и более широкого исследовательского сообщества Британии намеревались проголосовать за сохранение членства в ЕС [Morgan, 2016].

В последние годы Соединенное Королевство (СК) – второй по величине получатель конкурсного финансирования исследований со стороны ЕС после Германии – пользовалось значительными преимуществами от членства в ЕС. Британские исследователи часто становились участниками заявок на совместное финансирование, а СК было популярным местом назначения для отдельных получателей исследовательских стипендий [Highman, 2019]. В университетах Британии 6% студентов и 17% сотрудников являлись гражданами других стран ЕС. Несомненно, престиж британских учебных заведений играл важную роль в этом успехе, но СК также выигрывало от своего положения «ворот в Европу», привлекая иностранных студентов и исследователей [Courtois, 2018]. Кроме того, почти половина научных статей, выпускавшихся академическим сообществом СК, была подготовлена в сотрудничестве как минимум с одним международным партнером, а среди 20 ведущих государств, с которыми британские ученые сотрудничали больше всего, 13 являлись членами ЕС. Тем самым британская наука и высшее образование это тот сектор, для которого членство в ЕС было однозначно положительным фактором и приносило обоюдную выгоду, а принятое на референдуме решение очевидным образом было способно привести к дестабилизирующим последствиям, предсказанным еще до голосования [Марджинсон, 2017].

Официально Британия вышла из ЕС 31 января 2020 г. Этому предшествовал многолетний сложный и противоречивый политико-юридический процесс определения процедуры и параметров реализации результатов волеизъявления граждан Британии на референдуме 2016 г. Условия прекращения британского членства в ЕС были изложены в Соглашении о выходе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из ЕС и Европейского сообщества по атом-

ной энергии¹, а дальнейшие правовые рамки будущего сотрудничества были зафиксированы в Соглашении о торговле и сотрудничестве (СТС)², заключенным в самом конце 2020 г. [Бабынина, 2021]. Однако несмотря на значимость сферы науки и высшего образования для обеих сторон в данных документах ей уделяется лишь косвенное внимание, а сам механизм правового регулирования постоянно видоизменяется.

В британском парламенте после референдума о выходе из ЕС было заявлено, что сектор науки и высшего образования страны имеет самые прочные связи с ЕС³. Сотрудничеству между британскими и европейскими университетами способствовал целый ряд факторов:

- свободное перемещение студентов;
- свободное перемещение представителей академического сообщества;
- участие британских организаций в образовательных и исследовательских программах ЕС, предоставляющих значительные финансовые средства и облегчающих сотрудничество;
- участие британских вузов в программах мобильности ЕС, финансирующих мобильность студентов и преподавателей⁴.

Как замечают исследователи, ЕС способствовал интеграции и развитию превосходства в сфере науки и высшего образования как в Британии, так и в других государствах-членах тремя основными способами:

- 1) посредством развития соответствующих правовых механизмов;
- 2) постепенного включения инициатив в области науки и высшего образования в политическую повестку дня объединения; а также
- 3) институционализации науки и высшего образования при помощи программ научно-исследовательского и академического сотрудничества и взаимодействия (в частности, рамочных исследовательских программ, таких как Темпус и Горизонт, программы мобильности и сотрудничества в области образования Эразмус+) [Corbett, Gordon, 2018].

Правовые механизмы ЕС в сфере науки и высшего образования отличаются эволюционным характером и большим разнообразием. Особо следует отметить практику Суда ЕС, решения которого касались различных аспектов функционирования общего рынка, относящихся к рассматриваемой сфере, в частности, при-

¹ Agreement of the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. Official Journal, L 29, 31.01.2020, p. 7–18.

² Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part. Official Journal. L 444. 31.12.2020, p. 14–1462.

³ House of Commons Education Committee. Exiting the EU: challenges and opportunities for higher education. Ninth Report of Session 2016-17. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmeduc/683/683.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ Ibid.

знания «результатов обучения» – в деле *Kraus*, недискриминации в доступе к профессиональному образованию – в деле *Gravier*, свободы учреждения и признания дипломов – в деле *Neri* [Garben, 2020].

В отношении второй группы способов следует выделить развитие Болонского процесса, который пронизывает политику европейского интеграционного объединения в сфере науки и высшего образования, оказывая фундаментальное влияние на национальные системы высшего образования [Garben, 2018]. При этом, правительственные и академические круги в целом положительно расценили присоединение Британии к Болонской декларации. Несмотря на активное участие Британии в развитии Болонского процесса¹, в отличие от других стран-участниц у британского правительства отсутствовал чёткий план национальных реформ для реализации достигнутых общеевропейских договорённостей [Garben, 2014].

Однако особое значение имеет участие государств-членов в программах научно-исследовательского и академического сотрудничества и взаимодействия, отказ от которых может быть чрезвычайно болезненным [Малихин, 2019]. Британские научные и образовательные организации тесно сотрудничали со своими европейскими коллегами уже с самого запуска таких программ в 1974 г. [Corbett, Hantrais, 2023]. На протяжении всего периода членства в ЕС именно в сфере исследований Британию нельзя было охарактеризовать как «неудобного партнера» [Richardson, Rittberger, 2020], а сами британские ученые играли ведущую роль в проведении и продвижении совместных исследований [Hantrais, 2019]. В последующем Лондон поддерживал действия Еврокомиссии, которые, по его мнению, отражали британскую линию в отношении требований национальных органов, финансирующих исследования: необходимость конкурентоспособности, демонстрация эффективности использования государственных ресурсов, вложенных в исследования, и соответствие политике проведения исследований, финансируемых ЕС в рамках общеевропейских рамочных программ [Hantrais, 2009]. В правительственном отчете, опубликованном накануне референдума о членстве в ЕС и посвященном балансу компетенции между Британией и ЕС в области исследований, отмечалось, что «исследования Британии высококонкурентны в широком спектре областей» и постоянно увеличивают свою значимость².

Этому во многом способствовало привилегированное положение, британских вузов, добившихся больших успехов в получении финансирования на проведение исследований от ЕС: наибольшее количество заявок на участие в программе «Горизонт 2020» поступило от британских ученых. Как следствие, заявители из Бри-

¹ House of Commons Education and Skills Committee (2007). The Bologna Process: Fourth Report of Session 2006–07. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmsselect/cmmeduski/205/205.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

² HM Government, 2014: Review of the balance of competences between the United Kingdom and the European Union: Research and development. <https://www.gov.uk/government/consultations/review-of-uk-and-eu-balance-of-competences-callfor-evidence-on-research-and-development> (дата обращения: 01.12.2023).

тании получили вторую по величине долю от общего объема финансирования в 15,2%. Согласно отчету, подготовленному для университетов Британии, финансирование исследований со стороны ЕС создает более девятнадцати тысяч дополнительных рабочих мест по всей Британии, добавляет более 1,86 млрд ф. ст. британской экономике, внося более 1 млрд ф. ст. в ВВП страны¹.

Правовое регулирование взаимоотношений Британии и ЕС после брексита

Влияние брексита на сферу науки и высшего образования невозможно охарактеризовать, только проанализировав нормы Соглашения о выходе из ЕС и СТС. Достигнутые договорённости упорядочили брексит, в целом, их можно рассматривать как шаг назад для Британии в отношении рассматриваемой области взаимодействия. Заключённые двусторонние соглашения, а также британский Акт о выходе из ЕС предсказуемо прекратили действие четырех свобод Общего рынка ЕС (свободе движения товаров, капитала, лиц и услуг) на территории СК. Данный фактор оказал заметное влияние на британское университетское сообщество. Были введены разного рода ограничения для проживающих в Британии граждан ЕС, прежде всего, студентов, которые в прошлом стремились поступить в британские университеты, чтобы получить высококлассное образование без дополнительных финансовых затрат.

Часть вторая Соглашения о выходе предусматривает, что граждане ЕС, законно проживающие в СК, до окончания переходного периода 31 декабря 2020 г., имеют право на получение поддержки на тех же основаниях, что и в период членства в ЕС, при условии соблюдения обычных требований к месту жительства. Аналогичные соглашения были подписаны со странами Европейского экономического пространства (ЕЭП)² и Швейцарией³. После окончания переходного периода к гражданам ЕС, стран ЕЭП и Швейцарии применяется правовой режим, как и в отношении граждан других третьих стран. Таким образом, граждане ЕС, стран ЕЭП и Швейцарии, а также члены их семей, не подпадающие под действие Соглашения о выходе или соглашения об Общем миграционном пространстве с Ирландией, не имеют права на получение привилегий, которые предоставляются

¹ O'Malley, B. (2016). EU research contributes £1.86 billion to UK economy. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2016061022090822> (дата обращения: 01.12.2023).

² The EEA Agreement. URL: <https://www.efta.int/Legal-Text/EEA-Agreement-1327> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Agreement between the European Community and its Member States, of the one part, and the Swiss Confederation, of the other, on the free movement of persons – Final Act – Joint Declarations – Information relating to the entry into force of the seven Agreements with the Swiss Confederation in the sectors free movement of persons, air and land transport, public procurement, scientific and technological cooperation, mutual recognition in relation to conformity assessment, and trade in agricultural products. *Official Journal*. L 114, 30.4.2002. P. 6–72.

гражданам Британии для оплаты обучения в британских университетах в соответствии с Постановлением об образовании (поддержке студентов) 2011 г.¹ Только граждане ЕС, стран ЕЭП и Швейцарии, а также члены их семей, на которых распространяются положения о правах граждан и которым предоставлен статус постоянного или предварительного поселенца в соответствии со Схемой поселения ЕС (EU Settlement Scheme), имеют право на размер оплаты обучения на тех же основаниях, что и ранее, при условии соблюдения миграционных требований, установленных британским законодательством. Данные положения не касаются студентов, которые начали обучение не позднее 31 июля 2021 г. Если они уже имели право на участие в предыдущей системе оплаты, они сохраняют право на участие в действующей системе на протяжении всего периода их обучения.

Как результат этого, на практике после брекзита число студентов из ЕС, поступающих в британские университеты, сократилось более чем вдвое, при том, что также резко сократилось количество ученых из ведущих европейских государств, прежде всего, Италии, Германии и Франции. Брекзит рассматривается как основной сдерживающий фактор, поскольку плата за жилье и оплата обучения для студентов из ЕС, которые еще не проживают в Британии со статусом постоянного или предварительного поселенца, является непосильными². Доклад Агентства статистики высшего образования указывает на значительное снижение набора студентов из ЕС на первый курс обучения за первый полный год после брекзита³. До выхода Британии из ЕС студенты платили за учёбу в среднем чуть более 9 тыс. ф. ст. в год и имели доступ к мерам финансовой поддержки. После брекзита эта сумма выросла до более чем 38 тыс. ф. ст.⁴

Число студентов из ЕС, зачисленных на первый год обучения в бакалавриате или аспирантуре, сократилось с более чем 66 тыс. за год до выхода Британии из ЕС в 2020 г. до 31 тыс. в 2021 г. Наиболее ощутимо фактор брекзита сказался на уровне бакалавриата: согласно официальным данным, в 2021 г. на первый год обучения поступило всего 13,1 тыс. студентов из государств-членов по сравнению с 37,5 тыс. студентами годом ранее. По данным Агентства статистики высшего образования, в СК по-прежнему обучается в общей сложности около 120 тыс. студентов по сравнению со 152 тыс. в 2020–2021 гг. Сюда также относятся студенты, которые поступили на учёбу до выхода Британии из ЕС. Также отмечается уменьшение количества слушателей, обучающихся в аспирантуре, что также негативно отражается на научной сфере. Данные Агентства показывают,

¹ The Education (Student Support) Regulations, 2011. URL:

<https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2011/1986/contents/made> (дата обращения: 01.12.2023).

² The Guardian: Universities raise alarm over no-deal Brexit and EU student enrolment. URL: <https://www.theguardian.com/education/2019/jan/04/universities-raise-alarm-over-no-deal-brexit-and-eu-student-enrolment> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Higher Education Student Statistics: UK, 2021/22 – Where students come from and go to study. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/19-01-2023/sb265-higher-education-student-statistics/location> (дата обращения: 01.12.2023).

⁴ Ibid.

что число аспирантов из ЕС сократилось с 24 до 14 тыс. в 2017–2018 гг., а количество студентов-исследователей сократилось вдвое – с 4650 до 2260 – за тот же период.

Наряду с указанными обстоятельствами дополнительный негативный эффект вызвала неопределенность с участием Британии в проектах организации мобильности и развития потенциала вузов в рамках образовательных и исследовательских программ ЕС. Британское участие в таких программах оговорено в Части пятой Соглашения о торговле и сотрудничестве. Статья 710 СТС предусматривает, что Британия «должна участвовать» в программах ЕС, однако не указано, в каких именно, а изложены они будут в Протоколе I к Соглашению. Данный протокол также будет устанавливать продолжительность участия и его любые конкретные условия. В нем также может быть установлен уровень вноса Британии в соответствующие программы. К моменту завершения согласования СТС стороны лишь опубликовали Протокол I вместе с совместной Декларацией об участии Британии в программах ЕС¹. В Декларации признавалось, что Протокол I об участии и Протокол о доступе Британии к определенным услугам, предоставляемым в рамках программ и мероприятий ЕС (Протокол II), не были завершены. Причиной этого стало утверждение Многолетнего финансового плана ЕС на 2021–2027 гг. (EU Multiannual Financial Framework 2021–2027), и, как следствие, соответствующие правовые инструменты Союза еще не были приняты на момент подписания Соглашения.

В Декларации подтверждалось согласование протоколов между Британией и ЕС и намерение обеих сторон принять их как можно скорее². Протокол I предусматривает участие Британии в программах «Коперник», «Горизонт Европа», Программе исследований и обучения Евратома, а также в Международном термоядерном экспериментальном реакторе. Участие будет продолжаться весь срок действия программ или до 2027 г. в зависимости от того, какой срок будет короче. Протокол устанавливает условия участия Британии в каждой программе, включая корректировку взносов в программу «Горизонт Европа» в зависимости от финансирования, полученного британскими организациями.

Соглашение о торговле и сотрудничестве (ст. 712) обязывает Британию:

- облегчить въезд и пребывание участников программ ЕС, включая студентов и исследователей;
- иметь соглашения об участии, включающие обмен секретной или конфиденциальной информацией.

Также предусматривается приостановка участия Британии в программе ЕС, если она не вносит свой денежный взнос или нарушает условия участия (ст. 718).

¹ Joint Declaration on Participation in Union Programmes and Access to Programme Services. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/948105/EU-UK_Declarations_24.12.2020.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

² The UK–EU Trade and Cooperation Agreement: governance and dispute settlement. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9139/> (дата обращения: 01.12.2023).

Приостановка вступает в силу через 45 дней после уведомления ЕС, а через 12 месяцев участие Британии в программе прекращается. Статья 720 дает Британии право прекратить свое участие в программе ЕС, если в программе произошли существенные изменения, приводящие к значительному увеличению расходов или исключению Британии из части программы.

К середине мая 2021 г. были выполнены необходимые формальности по имплементации достигнутых договорённостей по участию Британии в программах ЕС. При этом, заседания различных руководящих органов, предусмотренных Соглашением о торговле и сотрудничестве, также были отложены до конца апреля 2021 г. Приняв предложение отложить полное применение СТС до конца апреля 2021 г., правительство Британии указало, что различные органы управления, создание которых было предусмотрено, не должны формально приступать к своей работе до тех пор, пока Соглашение полностью не вступит в силу¹. Как следствие, СТС вступило в силу 1 мая 2021 г., однако, Специализированный комитет по участию в союзных программах собрался только в декабре 2021 г.²

Участие Британии в программах ЕС: признание ошибок?

Евросоюз задерживал присоединение Британии к своим программам в ответ на нежелание Королевства выполнять положения Протокола по Ирландии/Северной Ирландии. В связи с этим британское правительство в августе 2022 г. инициировало процедуру разрешения споров в соответствии с нормами Соглашения, заявив, что ЕС «явно нарушает Соглашение» относительно доступа Британии к программам научных исследований ЕС.

Неопределенность в отношении программы «Горизонт Европа» вызывала серьёзную озабоченность сектора науки и высшего образования как в Британии, так и в ЕС. Бюджет программы на 2021–2027 гг. составляет 95,5 млрд евро. Для сравнения бюджет предыдущей программы Горизонт 2020 составлял 79 млрд евро. По данным Управления национальной статистики, Британия внесла 5,4 млрд евро в бюджеты программ ЕС в период 2007–2013 гг., получив при этом 8,8 млрд евро в виде прямого финансирования исследований, разработок и инновационной дея-

¹ Letter from Rt Hon Michael Gove, Chancellor of the Duchy of Lancaster, to Vice President of the European Commission, Maroš Šefčovič, Provisional Application of the EU-UK Trade and Cooperation Agreement, 23 February 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/963820/CDL_to_Maros_Sefcovic.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

² European Commission, Meetings of the EU-UK Partnership Council and Specialised Committees under the Trade and Cooperation Agreement. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement/meetings-eu-uk-partnership-council-and-specialised-committees-under-trade-and-cooperation-agreement-0_en (дата обращения: 01.12.2023).

тельности, в основном через Седьмую рамочную программу ЕС¹. Примечательно, что полученные 3,4 млрд евро чистой прибыли примерно соответствуют годовому финансированию от семи исследовательских советов Британии. Согласно статистическим данным, в рамках Седьмой рамочной программы 13 британских университетов вошли в число 25 лучших в Европе по количеству участников, а в рамках «Горизонт 2020» Университеты Оксфорда и Кембриджа, а также Университетский колледж Лондона вошли в десятку самых успешных исследовательских организаций².

Неопределённости также добавило заявление британского правительства в декабре 2020 г. о решении выйти из программы Эразмус+. Объявляя о своем решении, премьер-министр Б. Джонсон заявил, что реализация программы принесла больше пользы ЕС. Было отмечено, что «Британия вносит огромный вклад в экономику высшего образования континента», поскольку в СК учится «очень много граждан ЕС». Вместо Эразмус+ британским правительством была инициирована специальная программа «Схема Тьюринга», бюджет которой составляет 110 млн ф. ст. на 2022–2023 гг., что меньше общего финансирования всех проектов в рамках Эразмус+, реализуемых в Британии (2019 г. оценивались в 144,69 млн евро). Кроме того, в 2018–2019 гг. в рамках Эразмус+ получили финансирование более чем 18 тыс. британских студентов и стажеров, а также более 30 тыс. поступающих студентов из ЕС, что привнесло более 440 млн ф. ст. в экономику Британии в 2018 г.

В отличие от Эразмус+ «Схема Тьюринга» исключает принцип взаимности, не предусматривая возможности обучения иностранных студентов в Британии. Тем самым нивелируется эффект от реализации академической дипломатии как средства, с помощью которого государства стремятся достичь внешнеполитических целей путем взаимодействия с иностранной общественностью, используя «мягкую силу» для формирования положительного восприятия страны в мире, распространения национальной образовательной культуры и ценностей. Предполагается, что академическая дипломатия будет сильна и эффективна тогда, когда она будет сочетать основы внешней и внутренней политики. Именно университеты называют базисом академической дипломатии, которая обеспечивает направление людей, знаний и взаимопонимание между народами [Vinet, 2010]. Ведь именно вокруг университетов достаточно свободно могут объединяться представители разных стран, неправительственных организаций и компаний в поиске путей решения глобальных и национальных проблем. По мере того, как университеты начинают себя позиционировать на высококонкурентном мировом рынке товаров и услуг высшего образования, им приходится использовать инструменты развития

¹ The Royal Society. The UK and EU research funding. URL: <https://royalsociety.org/topics-policy/projects/uk-research-and-european-union/role-of-EU-in-funding-UK-research/uk-and-eu-research-funding/> (дата обращения: 01.12.2023).

² The Royal Society. How does EU research funding compare with UK domestic research funding? URL: <https://royalsociety.org/topics-policy/projects/uk-research-and-european-union/role-of-EU-in-funding-UK-research/how-does-eu-funding-compare-with-uk/> (дата обращения: 01.12.2023).

международного взаимодействия. Сотрудничество лежит в центре интернационализации университетской подготовки, обучения и исследовательских возможностей, поэтому должны рассматриваться как императив стратегии их развития, ведь речь идет о качестве и совершенствовании знаний. Данные факторы предопределили, что после своего решения выйти из программы Эразмус+ и запустить «Схему Тьюринга» британское правительство объявило о Плана Б по замене программы «Горизонт Европа» для «обеспечения реализации амбиций научной суперсилы Британии и инновационной нации»¹. Это совпадало с намерением Р. Сунака превратить Британию в международную «сверхдержаву в области науки и технологий» и увеличить ежегодные государственные расходы на НИОКР [Ананьева, Охошин, 2023].

Тем не менее британское правительство не оставляло попыток вернуть возможность участия своих университетов в европейских исследовательских и образовательных программах. В конечном счете, 7 сентября 2023 г. Еврокомиссия и Британия достигли политического соглашения об участии Британии в программах Горизонт Европа и Коперник. Это во многом стало возможным вследствие соглашения «Виндзорских рамок», позволивших преодолеть имеющиеся противоречия в реализации ранее Североирландского протокола (приложения к Соглашению о выходе Британии из ЕС). Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила: «ЕС и Британия являются ключевыми стратегическими партнерами и союзниками, и сегодняшнее соглашение доказывает это. Мы продолжим оставаться в авангарде мировой науки и исследований»².

Вследствие новых договорённостей с 1 января 2024 г. британское научное сообщество и организации смогут участвовать в европейских программах наравне со своими коллегами из государств-членов ЕС, получая доступ к соответствующему финансированию. Тем самым британская система высшего образования частично восстанавливает свою привлекательность, утраченную после брекзита, оказавшего гораздо более негативное влияние на ресурсы и возможности британских университетов, чем предполагалось изначально.

* * *

Сфера науки и высшего образования играет важнейшую роль в политике как Британии, так и ЕС. Рассмотренные механизмы взаимодействия между сторонами продемонстрировали наличие симбиотической связи в течение всего периода британского членства в ЕС, когда обе стороны получали взаимную выгоду от раз-

¹ Supporting UK R&D and collaborative research beyond European programmes: Policy paper. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/supporting-uk-rd-and-collaborative-research-beyond-european-programmes/supporting-uk-rd-and-collaborative-research-beyond-european-programmes> (дата обращения: 01.12.2023).

² EU–UK relations: Commission and UK reach political agreement on UK participation in Horizon Europe and Copernicus. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/%20en/ip_23_4374 (дата обращения: 01.12.2023).

вития рассматриваемой сферы. Именно наука и высшее образование стали той областью, в которой Британия потеряла особенно много от прекращения членства в ЕС, когда большинство статистических показателей, которые ранее показывали стабильный рост, продемонстрировали значительное падение, а внутренних возможностей и резервов компенсировать произошедшее у государства не оказалось. Это позволяет утверждать, что наука и высшее образование играют ведущую роль в интеграционном строительстве.

После выхода Британии из ЕС стороны заключили ограниченное по своему содержанию Соглашение о торговле и сотрудничестве, которое в сфере науки и высшего образования декларирует лишь возможность участия государства в европейских программах. Это отражало желание Британии «вернуть суверенитет». Однако реальность оказалась совершенно иной. Брексит ухудшил положение Британии, оторвав ее от ближайшего партнера, лишив ее значительных финансовых поступлений и, как следствие, вызвав необходимость восстановления утраченных дезинтеграцией связей и возможностей.

Опыт европейской интеграции в области науки и высшего образования с участием Британии является одним из наиболее результативных и способствует укреплению интеграционных связей, противодействуя разрушительному воздействию реверса интеграции и дезинтеграции, а также открывая новые перспективы для международного сотрудничества в рамках междисциплинарных научно-образовательных проектов и поиска инновационных решений глобальных проблем с переориентацией современных международных отношений на общечеловеческие ценности. Это в полной мере релевантно для развития и упрочения интеграции государств евразийского пространства в рамках Евразийского экономического союза, программные документы которого предусматривают стимулирование научно-технического прогресса и развертывание механизмов сотрудничества в области образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьева Е.В., Охошин О.В. (2023) *Британия-2022: смена премьеров, смена монарха*: монография. Под ред. Е.В. Ананьевой. Ин-т Европы РАН, Москва. 194 с. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399.

Бабынина Л.О. (2021) Соглашение о торговле и сотрудничестве ЕС и Британии: между кондициональностью и суверенитетом. *Современная Европа*. № 2(102). С. 5–16. DOI: [10.15211/soveurope220210516](https://doi.org/10.15211/soveurope220210516)

Глазьев С.Ю. (2023) *Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие*. Под ред. С.Ю. Глазьева. Проспект, Москва. 648 с.

Малихин А.Б. (2019) Последствия выхода Британии из состава ЕС. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № (4). С. 169–181. DOI: [10.24411/2073-6487-2019-10053](https://doi.org/10.24411/2073-6487-2019-10053)

Марджинсон, С. (2017) Брексит: новые трудности для вузов в тяжелые времена. *Международное высшее образование*. № 88. С. 13–15.

Corbett A., Gordon C. (2018) Brexit and Higher Education and Research. *The Routledge Handbook of the Politics of Brexit*. Routledge. DOI: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315169613-9>

- Corbett A., Hantrais L. (2023) Higher education and research in the Brexit policy process. *Journal of European Public Policy*. DOI: 10.1080/13501763.2023.2181854
- Courtois A. (2018) Brexit and Universities: Toward a Reconfiguration of the European Higher Education Sector? *International higher education*. No. 94. P. 10–12. DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2018.0.10557>
- Garben S. (2014) *EU Higher Education Law – The Bologna Process and Harmonization by Stealth*. Alphen aan de Rijn: Kluwer Law International.
- Garben S. (2018). European Higher Education in the Context of Brexit. *European Papers*. Vol. 3(3). P. 1293–1317. DOI: 10.15166/2499-8249/271
- Garben S. (2020) European Higher Education in the Context of Brexit. *European Citizenship under Stress*. Ed by N. Cambien, D. Kochenov, E. Muir. BRILL Nijhoff Studies in European Union Law. Vol 16. P. 335–364. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004433076_014
- Hantrais L. (2009) *International comparative research: Theory, methods and practice*. Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan.
- Hantrais L. (2019) *What Brexit Means for EU and UK Social Policy*. Bristol, UK: Policy Press. DOI: 10.56687/9781447337164
- Highman L. (2019) Future EU-UK research and higher education cooperation at risk: what is at stake? *Tertiary Education and Management*. No. 25. P. 45–52. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11233-018-09013-w>
- Mayhew K. (2017) UK higher education and Brexit. *Oxford Review of Economic Policy*. No. 33. P. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx012>
- Morgan J. (2016) EU Referendum: Nine out of ten university staff back Remain. *Times Higher Education*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/european-union-referendum-nine-out-of-ten-university-staff-back-remain> (accessed: 01.12.2023).
- Richardson J., Rittberger B. (2020) Brexit: Simply an omnishambles or a major policy fiasco? *Journal of European Public Policy*. No. 27(5). P. 649–665. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2020.1736131>
- Vinet L. (2010) Universities and Knowledge Diplomacy. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. No. 41. P. 6772–6776. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.05.023>

Brexit, Science and Higher Education: Legal Problems and Regulatory Dilemmas of Disintegration

M.L. Entin

Doctor of Sciences (Law)

Head of the Integration Law and Human Rights Department, MGIMO University

Professor at MGIMO, UrFU, Immanuel Kant Baltic Federal University

Chairman of the Board of AEVIS

76, Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119454

E-mail: entinmark@gmail.com

D.V. Galushko

Doctor of Sciences (Law)

Associate Professor, Associate Professor at the Department of Legal Regulation

of Economic Activities of Financial University under the Government

of the Russian Federation (Financial University)

49/2, Leningradskii Ave., Moscow, Russia, 125167

E-mail: galushkovd@gmail.com

Abstract. The purpose of the study is a dialectical consideration of the sphere of science and higher education as a factor influencing the development of integration interaction between integration entities and member states and preventing disintegration. The authors substantiate that over the years of EU membership, the United Kingdom has become a highly integrated state that has received numerous benefits in the field of science and higher education, for which Brexit can be considered a step back. The concluded agreements between London and Brussels, as well as the adopted British legislation, on the one hand, contributed to a decrease in the flow of students and representatives of the academic community to the UK, and on the other, became an obstacle to the UK's participation in projects for organizing mobility and developing the potential of universities within the framework of EU educational and research programs, previously making up a significant portion of UK university funding. As a result, the British government did not give up attempts to restore a high degree of interaction with the EU in this area. Following Windsor Framework Agreement, the two parties agreed on UK's participation in European programs on an equal basis with colleagues from EU member states and access to appropriate funding, which, however, only partially compensates for the negative consequences of ending membership in EU. The authors emphasize that Brexit confirms that international interaction in science and higher education is an important factor in strengthening integration construction, which is fully relevant for the development and strengthening of integration of states within the Eurasian Economic Union.

Key words: European Union; Great Britain; Brexit; the science; higher education; European programs; interaction

DOI: 10.31857/S0201708324010078

REFERENCES

Anan'eva E.V., Ohoshin O.V. (2023) *Britaniya-2022: smena prem'erov, smena monarha [The UK-2022: Change of Prime Ministers, Change of Monarch]*. Monografija. Ed. E.V. Anan'eva. In-t Evropy RAN, Moscow, Russia. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report22023_399. (In Russian).

Babynina L.O. (2021) Soglasenie o trgovle i sotrudnichestve ES i Velikobritanii: mezhdunarodnaja konfessional'nost' i suverenitetom [EU-UK Trade and Cooperation Agreement: between conditionality and sovereignty]. *Sovremennaja Evropa*, 2(102), pp. 5–16. DOI 10.15211/soveurope220210516 (In Russian).

Glaz'ev S.Ju. (2023) *Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija: teorija i praktika [Eurasian economic integration: theory and practice]*. Uchebnoe posobie. Ed. S.Ju. Glaz'ev. Prospekt, Moscow, Russia. (In Russian).

Malihin A.B. (2019) Posledstviya vyhoda Velikobritanii iz sostava ES [Consequences of UK withdrawal from the EU]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 4, pp. 169–181. DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10053 (In Russian).

Mardzhinson S. (2017) Brekzit: novye trudnosti dlja vuzov v tjazhelye vremena [Brexit: new challenges for universities in difficult times]. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*, 88, pp. 13–15. (In Russian).

Corbett A., Gordon C. (2018) Brexit and Higher Education and Research. *The Routledge Handbook of the Politics of Brexit*. Routledge. DOI: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781315169613-9>

- Corbett A., Hantrais L. (2023) Higher education and research in the Brexit policy process. *Journal of European Public Policy*. DOI: 10.1080/13501763.2023.2181854
- Courtois A. (2018) Brexit and Universities: Toward a Reconfiguration of the European Higher Education Sector? *International higher education*, 94, pp. 10–12. DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2018.0.10557>
- Garben S. (2014) *EU Higher Education Law – The Bologna Process and Harmonization by Stealth*. Alphen aan de Rijn: Kluwer Law International.
- Garben S. (2018) European Higher Education in the Context of Brexit. *European Papers*, 3(3), pp. 1293–1317. DOI: 10.15166/2499-8249/271
- Garben S. (2020) European Higher Education in the Context of Brexit. *European Citizenship under Stress*. Ed by N. Cambien, D. Kochenov, E. Muir. BRILL Nijhoff Studies in European Union Law, 16, pp. 335–364. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004433076_014
- Hantrais L. (2009) *International comparative research: Theory, methods and practice*. Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan.
- Hantrais L. (2019) *What Brexit Means for EU and UK Social Policy*. Bristol, UK: Policy Press. DOI: 10.56687/9781447337164
- Highman L. (2019) Future EU-UK research and higher education cooperation at risk: what is at stake? *Tertiary Education and Management*, 25, pp. 45–52. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11233-018-09013-w>
- Mayhew K. (2017) UK higher education and Brexit. *Oxford Review of Economic Policy*, 33, pp. 155–161. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx012>
- Morgan J. (2016) EU Referendum: Nine out of ten university staff back Remain. *Times Higher Education*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/european-union-referendum-nine-out-of-ten-university-staff-back-remain> (accessed: 01.12.2023).
- Richardson J., Rittberger B. (2020) Brexit: Simply an omnishambles or a major policy fiasco? *Journal of European Public Policy*, 27(5), pp. 649–665. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2020.1736131>
- Vinet L. (2010) Universities and Knowledge Diplomacy. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 41, pp. 6772–6776. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.05.023>
-